

Волошина Л.А., кандидат философских наук, заведующая библиотекой, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: voluta@yandex.ru

Voloshina L.A., candidate of philosophical sciences, head of the library, of the Higher school for folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2., lit. A, e-mail: voluta@yandex.ru

О книге

«Платки и шали в России XVIII-XXI веков из собрания Русского музея» About the book «Headscarfs and Shawls in Russia of the XVIII-XXI centuries from the collection of the Russian Museum»

«Платки и шали в России XVIII – XXI веков из собрания Русского музея» – альманах, посвященный выставке, проходившей в Русском музее в 2018 г. Он представляет собой прекрасно оформленное издание, в котором с возможной полнотой представлена коллекция русских платков и шалей. Каждый раздел альманаха, сопровождается небольшой, но содержательной статьей. Тексты статей написаны научными сотрудниками отдела народного искусства Русского музея: кандидатом искусствоведения М.А. Сорокиной и Н.И. Ковалевой.

Платки и шали представлены, как яркое явление русской культуры, в котором отразились жизненные вехи женщины разных исторических эпох. Всегда эти элементы одежды были неотъемлемой частью женского костюма. Они сообщали о ее положении в обществе, достатке, возрасте, вкусах и т.д. О том, как велика была значимость этого предмета женского гардероба и повествует данное издание.

Вниманию читателя представлены платки и шали, не только как музейные экспонаты. В целом – это повествование об истории платка во всем разнообразии его видов, назначений, региональных особенностей. Это явление платка не только как продукта мануфактуры, но, прежде всего, как произведения искусства.

Платки и шали представлены во всем многообразии техник и фактур: набивные, золотошвейные, кружевные, пуховые. Во вступительной статье М.А. Сорокина дает сведения из истории платков и шалей, как они появились

на Руси. «Историческое развитие этого предмета – от огромного парчового покрывала, окутывавшего всю фигуру, до лёгкой кружевной или ситцевой косыночки – связано, как с развитием текстильной промышленности, новыми материалами и технологиями, так и с мировоззрением русского человека, положением женщины в обществе и семье, а также с политикой и мировыми модными тенденциями» [2, с. 5].

Шелковые и парчовые ткани поступали в Россию с Запада и Востока еще с древности. Своя шелкоткацкая промышленность появилась на Руси лишь в начале XVIII века. Н.И. Ковалёва пишет о первых производствах. Средоточием художественного текстиля являлись ивановские и шуйские фабрики. На Второй Московской выставке 1835 г. было представлено все многообразие тканей. У каждого текстильного центра была своя специализация. У каждой фабрики был свой стиль, фирменный рисунок. Например, «полосатые платки» производили на фабриках Москвы и Подмосковья. Для производства широких светлых полос применялась сложная техника «шине». На Русском Севере особое предпочтение отдавалось «рипсовым шалям». Разнообразие орнаментов в них поразительно. Прекрасное знание растительного мира сочеталось у изготовителя с талантом ткачихи. Использовались и орнаменты других народов и исторических стилей, но все это применялось со знанием дела, осмысленно. Платки и шали всегда были элементами нарядной одежды, их изготовители и обладатели следили за модными тенденциями.

Золотошвейные платки больше похожи на драгоценности. Для их изготовления использовались золотые нити, жемчуг, стеклярус. Центры по изготовлению этих платков располагались в Олонецкой, Псковской, Нижегородской губерниях. М.А. Сорокина пишет, что платки отличались не только приемами изготовления, художественной композицией, но даже способом ношения: «на булавочку», или «в распуск». Золотошвейный промысел связан в первую очередь, с деятельностью монастырей, где монахинями выполнялись заказы от состоятельных жителей. Поэтому в данном виде платка, более чем в других, сохранились древнерусские традиции. Сложные приемы древней вышивки хорошо знали и сохраняли нижегородские золотошвейи.

«Платок в руке» – так названа отдельная глава альманаха. Это особый вид платка, который не имел практического назначения, но при этом являлся важным элементом праздничного наряда. Мы можем судить о том по старинным портретам и фотографиям. Это носовой платок, который назывался в XVI – XVII веках «ширинка». Такие платки были частью важных обрядов и соответственно украшались золотом, бисером и шелками.

Во второй половине XIX века, с развитием кружева, по краю платка появились кружевные оплётки. М.А. Сорокина пишет о выдающейся роли в развитии отечественного кружева Мариинской практической школы кружевниц в Петербурге.

В главе, посвященной шалям, М.А. Сорокина отмечает, что ценилась не только шаль, но и умение её носить. Кайма шали часто спускалась до полу. Мода на шали пришла в Россию из Франции. Но русская шаль имела одинаковый узор с двух сторон, что в изготовлении было очень сложно. Русские шали отличались натуралистической манерой изображения растений.

На всех мануфактурных выставках, начиная с выставки в Санкт-Петербурге в 1827 г., владельцы шалевых мастерских получали высокие награды. Лучшие шали приобретались императорской семьёй.

Набивным платкам посвящена в альманахе отдельная глава. В Москве уже в середине XVIII века существовали печатные мануфактуры. Н.И. Ковалёва пишет, что отечественное ситцепечатное дело зародилось в Петербурге. В альманахе представлены платки важнейших платочно-набивных центров, в том числе и Павловского Посада. Платки назывались в зависимости от цвета, например, «кубовые» – синие платочки с мелкими красным цветочным орнаментом; «кумачевые» – ярко красного фона с богатым растительным орнаментом.

Мало кто знает о такой разновидности платка, как «памятный». Традиция производства таких платков восходит к XVII веку. Обычно, темой служили события государственного масштаба – военные победы, политические события. Изображения, как правило, давались в реалистической манере. Использовались пышные орнаменты. В альманахе представлены платки с изображением императора, важных парадов и памятников, виды Петербурга.

В первые годы советской власти тематика этих платков претерпела изменения. В 1930-е гг. получила распространение роспись тканей. Мало кто знает, что художник Павел Филонов проявил себя не только в живописи, но и в росписи ткани. Он оформил шарф для своей жены. О его создании писал в дневнике, что просидел над ним полтора месяца. В 1920-1930-е гг. появился спрос на шарфы и платки из шёлка, активно стал развиваться батик. Н. Ковалева в разделе «Платки XX века» пишет, что художественная роспись платков и шарфов популярна и по сей день.

Кружевной рынок России в XIX веке насчитывал сотни изделий для украшения костюма. Кружевным косынкам и шалям посвящена глава альманаха. Здесь представлены работы кружевниц Вологодской, Тверской, Ленинградской, Нижегородской и других областей России. Внимание к модным западным тенденциям нисколько не заслоняло самобытности русского кружева. Каждая губерния создавала и сохраняла своеобразие традиционных узоров и приемов плетения. Современные кружевные платки и косынки, пишет М.А. Сорокина, являются скорее предметами роскоши, но до сих пор не ушли совершенно с рынка моды.

Редко кто упоминает о такой разновидности платка, как пуховый, хотя пуховязальный промысел Оренбуржья насчитывает два с лишним столетия. В XIX веке этот платок был не только предметом наряда дворянок, но и состоял в гардеробе императорской семьи. На Всемирной выставке в Лондоне 1851 г.

оренбургский платок получил всемирную известность. Н.И. Ковалева пишет, что этот платок имеет особую технологию изготовления на двух металлических спицах, вручную. На изготовление платка идет пух оренбургских коз, из которого изготавливается очень тонкая, но при этом необычайно прочная «трощеная нить». «Нигде в мире нет таких пуховых платков-паутинок, которые смогли бы по своим свойствам сравниться с платками и шальями вязальщиц Оренбуржья» [2, с. 205].

Полнота настоящего издания исчерпывающа. Альманах не только раскрывает богатство музейной коллекции (информацию о месте изготовления, технике, размерах), но в целом дает основные сведения о каждой разновидности платочных изделий, изготавливаемых на Руси в обозначенный период. Альманах сопровождается справочно-библиографическим аппаратом: словарь терминов, список литературы и список принятых сокращений (аббревиатур).

Продолжением данного альманаха можно считать сборник «Народное искусство. Материалы и исследования. Выпуск 5», опубликованный Русским музеем в 2019 г. В числе представленных публикаций есть две, посвященные темам альманаха. Это статьи М.А. Сорокиной «О золотошвейных платках в собрании Русского музея» и Н.И. Ковалевой «Оренбургские пуховые платки и творчество народного художника О.А. Фёдоровой».

М.А. Сорокина в статье рассматривает тему золотошвейных платков уже с позиции искусствоведческих задач и проблем. Она пишет о сложностях атрибуции этих изделий. Это связано и с отсутствием авторства, данных платков (они изготавливались в основном в монастырях), и с отсутствием четких признаков принадлежности предмета конкретному центру. Статья посвящена коллекциям золотошвейных платков и косынок, в собрании Русского музея: псковские, нижегородские, каргопольские изделия. Новые находки порождают новые вопросы. Статья носит научно-исследовательский характер. Автор заканчивает её словами: «...роль золотошвейного платка в народном костюме России – поистине уникальное национальное явление» [3, с. 230].

Творчеству народного художника О.А. Федоровой посвящена статья Н.И. Ковалёвой. В коллекции Русского музея находятся только 3 ее платка. Автор поставила задачу собрать разрозненные сведения об Ольге Фёдоровой. В контексте биографии мастера, рассматриваются такие важные темы промысла в целом, как: художественные особенности оренбургского платка, его неповторимый геометрический орнамент. Рассматривается давно забытая технология многоцветного ажурного вязания, которой в совершенстве владела Ольга Фёдорова. Вклад О.А. Федоровой в данный промысел огромен. Н.И. Ковалева пишет, что «XX век в истории пуховязального промысла Оренбуржья называется веком Ольги Федоровой» [1, с. 255].

Представленные в анонсе издания посвящены важному культурному событию общегосударственного масштаба – 80-летию отдела народного искусства Русского музея. Они могут быть адресованы широкому кругу

читателей, интересующихся русским народным искусством. Особенно это касается книги «Платки и шали в собрании Русского музея». Сборник «Народное искусство» составлен по итогам конференции, посвященной юбилею, и может быть полезен всем исследователям народного искусства, работникам музеев, а также учащимся высших учебных заведений, изучающим традиционное русское искусство.

Литература

1. Ковалева Н.И. Оренбургские пуховые платки и творчество народного художника О. А. Фёдоровой // Народное искусство. Материалы и исследования. Вып. 5 / Науч. рук. Е. Петрова. – СПб.: ГРМ, 2019. - С. 255-269.
2. Платки и шали в России XVIII – XXI веков из собрания Русского музея: альманах. Вып. 534 / ГРМ. – СПб.: Palace Edition, 2018. – 216 с.
3. Сорокина М. А. О золотошвейных платках в собрании Русского музея // Народное искусство. Материалы и исследования. Вып.5 / Науч. рук. Е. Петрова. – СПб.: ГРМ, 2019. – С. 221-232.

References

1. Kovaleva N.I. Orenburgskie puhovye platki i tvorchestvo narodnogo hudozhnika O. A. Fyodorovoj // Narodnoe iskusstvo. Materialy i issledovaniya. Vyp. 5 / Nauch. ruk. E. Petrova. – SPb.: GRM, 2019. - S. 255-269.
2. Platki i shali v Rossii XVIII – XXI vekov iz sobraniya Russkogo muzeya: al'manah. Vyp. 534 / GRM. – SPb.: Palace Edition, 2018. – 216 s.
3. Sorokina M. A. O zolotoshvejnyh platkah v sobranii Russkogo muzeya // Narodnoe iskusstvo. Materialy i issledovaniya. Vyp.5 / Nauch. ruk. E. Petrova. – SPb.: GRM, 2019. – S. 221-232.